

Вдалеке, из снежной пелены, показался отряд всадников. Они мчались на ветру, и над их головами развевалось огромное знамя с иероглифом «Хо».

Это была армия-защитница Севера!

— Подмога! Это подмога!

Стражники на стене взревели от радости и тут же изменили тактику. Они распахнули ворота, чтобы ударить по врагу с двух сторон.

Чжан Гуй запаниковал. Что делать? В такой ситуации оставалось только одно...

— Отступаем! Быстро, отступаем!

Но он не знал, что это было лишь начало его несчастий.

Вэй Ле уже находился недалеко от города. Разведчики донесли, что ситуация не критична, поэтому он не стал сразу показываться и не бросил в бой все свои силы. Он отправил вперёд лишь половину отряда с большим знаменем. Он был авангардным генералом и любил сражаться в первых рядах, но не был безрассудным. Он отдал приказ, и солдаты, выстроившись в боевой порядок, атаковали, медленно окружая врага и оставив лишь один, самый очевидный путь к отступлению... на котором он и устроил засаду.

И действительно, вскоре появился Чжан Гуй со своим отрядом. Вэй Ле поймал его, и почти весь отряд был уничтожен, а сам Чжан Гуй взят в плен.

— Скучота. Вообще никакого сопротивления.

Вэй Ле, насвистывая, подошёл и сорвал с Чжан Гуя фальшивую бороду. Его глаза блеснули.

— О, так это ты.

Их князь лишь предполагал, что что-то не так. Четвёртый принц северных Ди был тем ещё интриганом, и от него можно было ожидать чего угодно. Он предполагал, что будет нападение, но не знал, с какой стороны и каким образом. Теперь всё стало ясно... это была семья Чжан.

Вэй Ле щёлкнул пальцами, приказав разведчику немедленно доложить обо всём, и, хлопнув Чжан Гуя по щеке, весело сказал:

— Ладно, времени у нас теперь много. Мы можем по-го-во-рить.

Чжан Гуй был готов рыдать. Как он мог подумать, что операция, которая казалась стопроцентно успешной, так позорно провалится!

Мало того, что его обвёл вокруг пальца любимец князя-защитника Севера, так ещё и этот негодяй Дао Аньжань его подставил! Если бы не его острый язык и умение выкручиваться, его бы ещё тогда убили свои же. Он столько пережил, а его всё равно растоптали. Да ещё и Вэй Ле здесь! Как он так быстро успел? Это же невозможно!

Вэй Ле, таща за собой пленника, насвистывая, направился к городским воротам, не обращая внимания на его изумление. Их князь — гений, он всегда предвидит действия врага. Ну и что, что ты удивлён? Здесь с погодой всё неплохо, интересно, как там у князя.

У Хо Яня дела шли неважно. Всё ещё шёл снег, и дул сильный ветер. Такая погода мешала и прятаться, и преследовать, но она была одинакова для всех. Он атаковал слишком яростно и преследовал слишком упорно. Четвёртый принц северных Ди, Чи Хао, истекал кровью и был на грани обморока. Он больше не мог выдерживать и решил сам слить информацию армии-защитнице Севера.

Он всё хорошо продумал. Цзююань сейчас, должно быть, в отчаянном положении, и Хо Янь, не успевая на помощь, наверняка мучается. А тут ещё Юй Дачунь, готовый в любой момент ударить в спину. Ты действительно... собираешься продолжать преследование?

Пойдёшь за мной — не спасёшь Цзююань. Повернёшь назад — возможно, тоже не спасёшь, да ещё и попадёшь в ловушку моей армии! Граница — это последняя линия обороны. Если боевой дух падёт и Хо Янь отступит, их армия северных Ди прорвётся, как лавина!

Хо Янь прекрасно понимал, на что рассчитывает Чи Хао. От Вэй Ле ещё не было вестей, и он не знал, что происходит в Цзююане, но он не боялся. Основные силы северных Ди всё ещё были здесь. В Цзююане были свои стражники, в княжеской резиденции — своя гвардия, да ещё и солдаты Вэй Ле. Если они не смогут удержать какой-то Цзююань, то ему, как князю, грош цена.

Всё это было предсказуемо, чего бояться?

Ся Саньму подошёл.

— Князь, не волнуйтесь. Вэй Ле к этому времени уже должен был добраться до Цзююаня. Что бы ни вытворяли северные Ди, в городе всё должно быть в порядке.

Хо Янь кивнул.

— Через некоторое время вызовешь их на бой. Кричи погромче, двигайся полегче, чтобы они не заметили отсутствия Вэй Ле.

— Есть!

Ся Саньму хитро улыбнулся, его глаза превратились в щёлочки. Кто кого сегодня перехитрит — ещё посмотрим.

— А Юй Дачунь всё ещё следует за нами с фланга? — спросил Хо Янь.

— Вэн Минь доложил, что этот господин всё время рядом, боится отстать, преследует очень упорно.

Хо Янь прищурился.

— Раз уж он так рвётся помочь, грех не отблагодарить... Отправь небольшой отряд, переодень их в форму северных Ди и перехвати его обоз!

— Есть!

Быстро отдав распоряжения, Хо Янь с новой силой бросился в погоню за Чи Хао. «Смог ранить тебя один раз — смогу и второй. Хочешь моей жизни — лет через восемьсот приходи!»

Но стоило ветру на мгновение стихнуть, а снежинкам — мягче лечь на лицо, как он неизменно вспоминал о Гу Тине. Интересно, что он сейчас делает? В тот день, когда он бросил в него снежок, снег был таким же лёгким и совсем не холодным.

Они были знакомы давно, но провели вместе не так уж много времени, в общей сложности меньше трёх дней. Но почему-то он не мог о нём не беспокоиться. Эти глаза, эта озорность, этот маленький характер... Как бы его не обидели, пока его нет рядом.

Меч обагрался кровью, на поле боя царила смерть, и в какой-то момент этот человек стал для него самым важным.

Маленький плут, только не натвори глупостей. Дождись моего возвращения.

Вэй Ле, ведя за собой пленников, с триумфом въехал в город. Гу Тин как раз спускался с городской стены.

— Ого!

Глаза Вэй Ле округлились, а меч, который он держал на плече, чуть не упал ему на ногу. Что за небесное создание! Алый шёлк и чёрные, как смоль, волосы, кожа, подобная нефриту, тонкий стан, изящные пальцы... Этот господин был невероятно красив! Он и раньше тайком посматривал на Гу Тина и знал, что тот хорош собой, но он и представить не мог, что, принарядившись, он будет так ослепителен!

— Эй, ты! — Вэй Ле быстро указал на худого высокого солдата в своём отряде. — Да-да, ты! Ты же учился рисовать? Немедленно запомни облик этого господина и нарисуй портрет для нашего князя!

Солдат растерянно моргнул.

— Для... кого? — если он не ослышался, командир сказал «для князя»?

Вэй Ле отвесил ему подзатыльник.

— Ты что, не понял, что я сказал? Для князя! Для нашего князя! — эх, какая жалость, что князь не видит такой красоты!

Увидев, что Гу Тин приближается, Вэй Ле быстро оттолкнул солдата и сделал вид, что ничего не произошло.

— Это ты сейчас на стене их отчитывал? Я всё видел, ты такой умный, лучше любого болвана!

Болвана? Кого?

Гу Тин не знал этого человека и растерянно посмотрел на него.

— Вы...

Вэй Ле тут же выпрямился и представился:

— Вэй Ле! Солдат князя!

А, так это он. Гу Тин кивнул.

— Авангардный генерал армии-защитницы Севера? — один из четырёх генералов Хо Яня, который в прошлой жизни погиб в этом году, в Праздник фонарей.

Вэй Ле обрадовался.

— Князь вам обо мне рассказывал?

— Нет, — Гу Тин посмотрел на него с удивлением. — Разве вы не должны были быть с Хо Янем на границе? Почему вы не в армии?

При упоминании об этом Вэй Ле опечалился.

— Вот именно, господин Гу! Братец Гу! Не могли бы вы написать князю письмо и попросить его вернуть меня в армию? Я же авангард, привык сражаться в первых рядах! Оборонять город лучше умеет этот лысый Фань, он в центре стоит, самый надёжный. Пусть бы его и оставили!

Уши Гу Тина вспыхнули, он отвернулся, стараясь скрыть румянец.

— Почему вы спрашиваете меня о делах вашего князя? Сами у него и спрашивайте.

Вэй Ле жалобно протянул:

— Так если я спрошу, он же меня палками отходит...

Он хотел было догнать Гу Тина, но кто-то схватил его за шиворот. Он, прищурившись, замахнулся для удара, но, увидев лицо схватившего, тут же сник.

— А, инструктор, это вы!

Улыбка инструктора Линя была особенно «дружелюбной».

— Не рад меня видеть, да?

— Нет-нет, что вы! — Вэй Ле замотал головой, как болванчик.

— Не хочешь помочь мне с делами?

— Нет-нет, я не это имел в виду! — продолжал мотать головой Вэй Ле.

— Не хочешь слушаться приказа князя?

Вэй Ле глубоко вздохнул, готовый расплакаться.

— Я просто пошутил с господином Гу, я и не думал послушаться приказа...

— Ну так давай, пошутить и со мной. Мне сейчас как раз скучно.

«Мальчишка только что столько пережил, устал, смутился, а ты к нему лезешь. Совсем стыд потерял!»

Инструктор Линь, не говоря ни слова, потащил Вэй Ле за собой.

— Раз уж вернулся, пойдём, потренируемся.

Вэй Ле молча поплёлся следом.

И как после этого служить в армии!

Гу Тин вернул роскошную карету и прочие вещи в княжескую резиденцию. Вдовствующая княгиня ещё не проснулась, а опасность для города миновала, поэтому он не стал задерживаться и, под провожающими взглядами сестрицы Хо Юэ и слезами братца Хо Цзе, покинул резиденцию.

Вернувшись в свой дворик, он тут же взялся за воспитание Мэн Чжэня с пухлыми щеками.

— Ты, когда шёл ко мне, хоть брату своему сказал?

Мэн Чжэнь послушно сел.

— Я оставил брату записку.

— Всего лишь записку? — с сомнением спросил Гу Тин. — И брат за тобой не погнался?

Мэн Чжэнь гордо выпятил грудь.

— Мой брат — самый лучший, самый сильный брат на свете! Он не такой прилипчивый! Он всегда поддерживает все мои решения и никогда не сердится! Тин-Тин, не волнуйся!

Какой ещё Тин-Тин?

Гу Тину было не до того, чтобы поправлять Мэн Чжэня. Он нахмурился.

— Ты уверен? Когда вернёшься, тебя точно не выпорют?

Мэн Чжэнь, ковыряя пальцем, глупо улыбнулся.

— Ну... у нас дома обычно бьют по рукам, а не по заднице.

Гу Тин вздохнул.

С этим безалаберным другом ничего не поделаешь. Гу Тин серьёзно сказал:

— Я не сержусь на тебя. Я рад, что ты пришёл ко мне. Ты пришёл, потому что беспокоился обо мне. Но, Мэн Чжэнь, я ведь тоже о тебе беспокоюсь. Я знаю, что делаю и как лучше поступить, но я не такой сильный, как твой брат. Если ты здесь, я, возможно, не смогу тебя защитить.

Мэн Чжэнь беззаботно махнул рукой.

— Не нужно, я и сам о себе позабочусь!

Гу Тин снова вздохнул и, прикрыв лицо рукой, горько усмехнулся.

— На самом деле, я раньше ошибся. Если с тобой что-то случится, я боюсь не того, что твой брат убьёт меня, а того, что я сам не смогу себе этого простить. Мне не нужен будет убийца, моё сердце само умрёт.

Мэн Чжэнь испугался.

— Нет-нет, я правда не это имел в виду, я не хотел тебя обременять...

Гу Тин положил руку ему на плечо и снова серьёзно посмотрел ему в глаза.

— Я просто хочу, чтобы ты знал, что ты очень важен. Всегда помни, что нужно беречь себя и не рисковать понапрасну. Твоя безопасность важна не только для твоего брата, но и для меня, понимаешь?

Мэн Чжэнь на мгновение замер, и его глаза покраснели.

— Да... ты такой хороший. Ты самый лучший человек на свете, после моего брата.

Гу Тин потрепал друга по голове.

— Конечно.

Мэн Чжэнь облизнул губы, его круглые глаза, блестя, смотрели на него.

— А можешь приготовить мне суп?

— Что?

— Твой суп! Самый вкусный! В нём есть лекарства, но их совсем не чувствуется, он такой ароматный, согревающий, после него так хорошо спится, и ночью не просыпаешься! Всю дорогу я думал, как же я буду жить без этого супа, без тебя, Тин-Тин?

Гу Тин потерял дар речи.

Так этот непутёвый ребёнок сбежал из-за еды! Его брат хоть знает, что проиграл какому-то супу!

Он смотрел на своего друга: изящное лицо, милые детские щёчки, ясные, как ночное небо, глаза, которые при улыбке превращались в полумесяцы, освещая всё вокруг...

Да ещё и такой льстец.

Ладно, сам выбрал себе друга, что уж теперь? Остаётся только баловать.

— Жди.

Мэн Чжэнь сел ещё прямее и, сделав серьёзное лицо, твёрдо сказал:

— Угу!

На городской стене было и страшно, и утомительно, но, когда всё закончилось, он, как ни странно, не чувствовал усталости, только в голове был небольшой сумбур. Приготовление супа — отличный способ успокоиться и привести мысли в порядок. Гу Тин надел фартук, вымыл и нарезал овощи, а затем, в нужной последовательности, положил всё в глиняный горшок...

Через час суп был готов. Накормив себя и своего прожорливого друга, Гу Тин заставил Мэн Чжэня написать письмо его брату, Мэн Цэ, чтобы спросить, как быть дальше, можно ли оставить Мэн Чжэня здесь и когда его заберут. Взяв с Мэн Чжэня бесчисленные обещания вести себя хорошо и не шалить, он наконец отпустил уставшего ребёнка мыться и отдыхать.

С приходом Вэй Ле кризис в Цзююане был преодолён. Гу Тин больше ничем не мог помочь и, успокоившись, почувствовал, что что-то всё-таки не так. Хо Янь был гениальным стратегом, способным предвидеть действия врага, и его победа была закономерна, но всё прошло слишком гладко... это вызывало беспокойство.

Гу Тин вздохнул, сетуя на свою беспокойную натуру. Он стал таким же, как этот Цин Сунь, — пуганой вороной, неспособной насладиться покоем. Но в такое время лучше перестраховаться. Если всё проверить и ничего не найти — хорошо, а если что-то найдётся... тем более нужно решать!

Подумав, он, дождавшись, когда останется один, нашёл инструктора Линя.

— Я знаю, что в резиденции держат Гань Сынян. Могу я её допросить?

Он видел, что и Хо Янь, и вдовствующая княгиня очень доверяют этому человеку, так что спрашивать нужно было именно его.

И действительно, инструктор Линь ничуть не удивился. Он лишь слегка кивнул.

— Князь сказал, что ты можешь делать в резиденции всё, что захочешь.

Гу Тин потерял дар речи.

Так прямо! А он столько причин придумал, и ни одна не понадобилась!

— Пойдём со мной, — инструктор Линь развернулся и пошёл вперёд.

Гу Тин последовал за ним по коридорам резиденции, мимо больших и малых тренировочных площадок. Он слышал чьи-то вопли: плаксивый детский голос, должно быть, принадлежал Хо Цзе, а вой, похожий на волчий... Вэй Ле?

Они шли долго, пока не дошли до одной из комнат. Войдя в зал, они повернули тайный механизм, и открылся длинный проход, ведущий вниз.

Инструктор Линь дёрнул за верёвку, подавая сигнал стражникам внизу, и сказал Гу Тину:

— Она там, внизу. Связана крепко, так что безопасно. Можешь делать, что хочешь.

— Если вы мне доверяете, инструктор Линь, то можете идти по своим делам, — сказал Гу Тин, сложив руки.

Инструктор Линь и впрямь был занят. Он махнул рукой и ушёл, оставив механизм открытым, видимо, будучи полностью уверенным в безопасности резиденции.

Гу Тин спустился по лестнице и оказался в небольшой комнате. По обеим сторонам лестницы и в самой комнате горели лампы. Двое стражников, увидев его, открыли дверь, ведущую вглубь.

Дальше Гу Тин пошёл один. В конце коридора он увидел запертую камеру, а за решёткой — Гань Сынян.

В подземелье было сыро и пахло затхлостью, но не кровью. На Гань Сынян, кажется, не было ни одной раны, и её одежда была в относительном порядке. Видимо, её не пытали.

Но её вид совершенно не соответствовал её физическому состоянию. Она сидела, прислонившись к стене, с прищуренными, пустыми глазами, и выглядела совершенно разбитой... казалось, она вот-вот сломается.

Как такое могло быть? Без пыток, без ран, как она могла дойти до такого состояния? Гу Тин мог предположить лишь одно: методы допроса в княжеской резиденции были поистине ужасающими.

— Наконец-то кто-то пришёл...

Голос Гань Сынян был хриплым и грубым, в нём не осталось и следа от чарующего голоса первой красавицы Павильона Алой Ткани.

— Разве тебя никто не допрашивал? — с удивлением спросил Гу Тин.

Гань Сынян усмехнулась, её смех был зловещим и странным. Да, допрашивали, в самом начале. Но, увидев, что она не собирается сотрудничать, её оставили в покое. Никто не приходил, её просто заперли в этой крошечной тьме, даже свечу не зажигали. Она думала, что сойдёт с ума!

Но она не собиралась этого говорить Гу Тину. Облизнув пересохшие, уже не алые и мягкие губы, она сказала:

— Угадай.

Не дожидаясь ответа, её глаза вдруг загорелись.

— Я тебя знаю, ты был в той комнате, в павильоне. Ты... нет, ты не человек Юй Дачуня!

Видя её интерес и явное желание поговорить, Гу Тин прищурился и промолчал.

Гань Сынян стала ещё более нетерпеливой, её взгляд стал безумным.

— Как тебя зовут?

Гу Тин, подражая ей, улыбнулся.

— Угадай.

Гань Сынян, восприняв это как поощрение, задрожала от возбуждения.

— Здесь, в Цзююане, Юй Дачунь — чужак. Он приехал с опаской и не стал бы доверять кому попало. Раз он так тебе доверял, значит, ты оказал ему какую-то услугу... Какую? Что такого ты сделал, чтобы Юй Дачунь поверил тебе и, прогнав всех, оставил в комнате одного?

Гу Тин, заложив руки в рукава, молчал.

Гань Сынян прищурилась.

— Я знаю! Ты продал ему Павильон Алой Ткани! Верно? Твои губы дрогнули, значит, я права! Но откуда ты узнал? Мы действовали тайно, и только недавно перебрались в павильон. Даже Хо Янь не знал. Откуда ты мог знать? Кто тебе сказал?

Она действительно очень хотела поговорить.

Гу Тин, поняв это, твёрдо сказал:

— Цин Сунь мёртв.

— Невозможно! — Гань Сынян на мгновение замерла, а потом бросилась к решётке, её глаза, налитые кровью, широко распахнулись. — Ты врёшь, да? Он не мог умереть! Он не умрёт, вы не сможете его убить!

Гу Тин был удивлён. Он хотел использовать это как предлог, чтобы выудить у Гань Сынян информацию, ведь из всех шпионов, связанных с Павильоном Алой Ткани, он знал только Цин Суня. Но её реакция была слишком бурной, настолько, что напрашивался лишь один вывод...

— Он был твоим любовником?

Гань Сынян замерла, в её глазах промелькнула сложная гамма чувств — от сожаления до безумия.

— Ха-ха-ха! Я всё-таки просчиталась!

— Он был твоим любовником, — понял Гу Тин.

— Лучший способ обмануть — это выдать ложь за правду, а правду за ложь. Но раз уж он мёртв, то и скрывать больше нечего. Да, он был моим мужчиной...

Гань Сынян, плача, вытащила из волос шпильки, сняла с себя широкий халат и надела его задом наперёд.

Она оплакивала Цин Суня, как могла.

— Но вы убили его... вы должны умереть, вы все должны умереть!

Гу Тин хотел лишь выудить немного информации, но, неосторожно упомянув Цин Суня, он неожиданно добился успеха.

— Какая жалость. Он умер такой ужасной смертью, и никто не сможет за него отомстить. И ты тоже, ты отсюда не выйдешь.

— Дзинь!

Это железные кандалы на запястьях Гань Сынян ударились о решётку.

— Убейте меня, убейте меня сейчас же, иначе вам скоро не поздоровится! Очень не поздоровится!

Это было интересно.

Гу Тин, задумавшись, прищурился.

— Сейчас в клетке ты, а не я. Не слишком ли ты самоуверенна?

— Хех... — Гань Сынян зловеще улыбнулась. — Думаешь, я ничего не могу сделать, находясь здесь? Всё было спланировано заранее. Хо Яню не уйти. И ты, раз уж ты с ним, тоже.

Сердце Гу Тина ёкнуло. Значит, у северных Ди действительно был план против Хо Яня!

Он напрягся, но на лице не дрогнул ни один мускул. Он даже сделал вид, что ему всё равно.

— Думаешь, я тебе поверю?

— Я могу дать тебе наводку.

Гань Сынян придвинулась ближе, в её глазах плясали безумные огоньки.

— Знаешь, что причинило Хо Яню самую большую боль шесть лет назад?

— Битва в Долине Пылающего Пламени, — конечно, он знал.

В той битве он потерял слишком много родных и боевых товарищей.

— И ещё, — голос Гань Сынян стал низким и холодным, как шипение змеи, — там была утеряна одна вещь, реликвия его дяди. Он дорожил ею, как собственной жизнью, и всегда хотел её вернуть. Если Чи Хао использует эту вещь, чтобы заманить его, как думаешь, Хо Янь пойдёт за ним?

— Что это? Что это за вещь?! — резко спросил Гу Тин.

Гань Сынян тихо рассмеялась.

— Ты такой умный, угадай сам.

Она больше не хотела говорить с Гу Тинем. Как бы ей ни было одиноко, как бы ни было тяжело, она больше не хотела говорить. Она вернулась на своё место, прислонилась к стене и стала смотреть на пламя свечи. Маленький огонёк, такой тусклый, но сейчас он казался таким желанным.

Это было не место для людей, это было не то, чем должны заниматься люди.

Если есть следующая жизнь, пусть она больше никогда не будет женщиной, не будет шпионкой.

<http://bllate.org/book/15878/1588970>